

81	0108	РЮРИК ИВНЕВ	"Неосуществленные мечты"
		Вышла в свет 15.01.2000 г.	

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ (Коренблит – Ивнев)

От собеседника

Рюрик Ивнев (Михаил Ковалев) - один из немногих счастливицков, которому удалось не только выжить в очень сложных условиях "работы" Русского молоха XX века, но ещё и продолжать творить на высоком уровне вплоть до самой смерти, чего, к сожалению, не скажешь обо многих поэтах, "эмигрировавших" в переводы, молчание, либо пресмыкание перед "колоссом на глиняных ногах". Нельзя сказать, что ему не пришлось за это платить. Он по призыву А. Луначарского пришел в первой тройке вместе с А. Блоком и В. Маяковским (при слове "тройка" всплывают соответствующие скрежещущие воспоминания). Как на это отреагировали собратья по перу и чем окончились жизни двух последних - широко известно, но лишь Р.И. дожил до глубокой старости со всеми проклятиями в свой адрес. Конечно же, далее были и другие, к примеру: С. Есенин (с которым он некоторое время "числился" имажинистом), но первые - есть первые. Б-г им судья. Являясь наследником богатых родителей "голубых кровей", он познал и искушение большими материальными благами и горечь глубокой нищеты и т.п. полярностей. В его поэзии отражена вся его неоднородность и неоднозначность (отсутствует яркая цельность образа), как будто идёт жизнеописание нескольких человек одновременно.

"Неосуществленные мечты" - удивительная схожесть главного героя этого музыкального рассказа (Нотного портрета) с самим поэтом (не всегда это удается в полной мере). Имея у себя "под носом" всё, к чему стремится душа, человек тщетно ищет по всему белому (и чёрному) свету ещё что-нибудь, оставляя за собой лишь несчастных людей и становясь в конце концов таким же несчастным. А вы, мой Слушатель, цените ли, что имеете? Оглянитесь, может быть рядом уже всё, что нужно?..

Ваш Станислав Коренблит

1. Послание себе	- 1.19
2. Мечта о друге	- 1.05
3. Знакомство	- 0.45
4. Ещё не любовь	- 1.25
5. Глаза	- 1.59
6. Два алмаза	- 1.53
7. Летоисчисление	- 1.13
8. Это было - не бывало	- 1.54
9. Другая душа	- 1.10
10. Отмеченный звёздами	- 1.00
11. Он и она	- 1.45
12. Что осталось?	- 1.16
13. Незачем гореть	- 1.13
14. Летят паруса	- 1.15
15. Никто	- 1.55
16. Аполлон	- 1.32
17. Образ твой	- 1.57
18. Чередование	- 0.56

19. В колпаке	- 1.54
20. В бане	- 2.08
21. Голубая дверь	- 1.13
22. Безмолвное смятенье	- 1.49
23. Страшные слова	- 2.30
24. Колыбельная	- 2.40
25. Тайная вера	- 1.05
26. Шторы	- 1.10
27. Верный друг	- 1.14
28. Виденья давнишние	- 1.29
29. Было иль не было	- 1.16
30. Верни	- 1.19
31. Чтоб	- 1.01
32. По-новому	- 1.08
33. Неосуществленные мечты	- 1.23
34. Хочу	- 1.48
35. Юноше двухтысячного года	- 1.57
36. Приготовление	- 1.53
<i>Общее время звучания – 54.29</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОСЛАНИЕ СЕБЕ

Как только я глаза открою,
Встречая утренний рассвет,
Я ощущаю всей душою,
Что мне всего семнадцать лет.

Позавтракав, лечу я в город,
Стремясь прохожих обогнать,
И начинаю верить скоро,
Что мне, должно быть, двадцать пять.

К обеду стучает все сорок,
Но наяву, а не во сне
Я чувствую, как мир мне дорог
И молодость живет во мне.

Обед прошел, и все в порядке,
И я всему как будто рад,
Но, не играя с жизнью в прятки,
Я говорю: мне пятьдесят.

А час вечерний я встречаю,
Как рыцарь без железных лат,
И сознаюсь за чашкой чая,
Что мне уже за шестьдесят.

Ложусь семидесятилетним,
Столетним засыпаю я.

Так и живу на белом свете,
Не унывая, не скорбя,

Ведь завтра я глаза открою,
Встречая утренний рассвет,
И снова будет мне - не скрою -
Не больше, чем семнадцать лет.

2. МЕЧТА О ДРУГЕ

За окном бесконечная вьюга,
Воздух в белое разодет.
Мне хотелось бы верного друга
И теплый клетчатый плед.

Чтоб лежать, ничего не видя, -
Снег за окнами, пой и кружи, -
Как в Жюль Верне или Майн Риде
Невозможное пережив.

Чтобы видеть во сне разлуку,
Друг от друга быть вдалеке,
Но проснувшись, почувствовать руку,
Руку друга в своей руке.

И опять под свистящую вьюгу
Засыпать. Ах, как нежен плед!
Мне хотелось бы верного друга
Не на год, а на много лет.

3. ЗНАКОМСТВО

Я читаю книгу, но смотрю искоса на Вас;
Вы пишете что-то уже целый час.

Я хочу Вас спросить, но молчу и жду.
Нет! Я не скоро еще от Вас уйду.

Мне немножко жутко, но хорошо.
К Вашей руке приблизил свою на вершок.

Потом закашлял и со стула встал.
Вы вскинули на меня свой овал.

И я засмеялся, засияли глаза,
Теперь я - против, а Вы - за...

4. ЕЩЁ НЕ ЛЮБОВЬ

Проходит день, и воздух розовеет,
И небо к вечеру в крови.
Что может быть пленительней, живее,
Когда есть вздох, но нет еще любви!

Когда глядишь и дышишь чуть тревожно,
 Запоминая милые черты;
 Когда целуешь друга осторожно
 И не мечтаешь перейти на "ты".

Когда потемки - и душа, и тело,
 Когда одним предчувствием живешь,
 Когда ты можешь обмануться смело,
 А может быть, сокровище найдешь.

Пусть гаснет день, пусть воздух розовеет,
 И небо к вечеру пусть падает в крови.
 Что может быть пленительней, живее
 Тобой еще не найденной любви!

5. ГЛАЗА

Что такое глаза? Океаны иль стекла,
 Отраженье погибших в пространстве миров
 Или два уголька, пролежавшие около
 Самой первой любви, среди библейских костров?

Или только мираж в раскаленной пустыне,
 Росчерк звезд, угасающих в мраке ночном,
 Миф о счастье, которого нет и в помине,
 Или все, чем мы дышим, и все, чем живем?

Что такое глаза? Маскарадная маска?
 Но коль в первый же миг нам постичь их дано,
 Это писем еще не написанных связка,
 Это в мир неосознанных мыслей окно.

Что такое глаза? И преддверие рая,
 И торжественный вход в огнедышащий ад,
 Где мы будем гореть, никогда не сгорая,
 И откуда не сможем вернуться назад.

Что такое глаза? Это - солнце второе,
 Или нет, это - первое солнце для нас,
 Это - скопище бурь под земною корою,
 Час рожденья и смерти начертанный час.

Пред глазами, открывшими мне мирозданье,
 Словно в прорубь, бросаю все чувства свои,
 Чтоб забыть о своем первозданном желанье,
 Чтоб не видеть своей первозданной любви.

6. ДВА АЛМАЗА

Твои глаза как два алмаза черных.
 Кто создал их и кто нарисовал?
 Смотрю на них без усталости в упор я,

До смерти б глаз своих не отрывал.

Так на маяк далекой ночью синей
 Во время бури смотрит рулевой.
 Так странник смотрит в выжженной пустыне
 На флягу с драгоценною водой.

Пусть все пройдет, погаснет солнце разом,
 Останутся в веках, как отблески огня,
 Твои глаза – два черные алмаза,
 Как молнии, сразившие меня.

7. ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ

Как ни покажется нелепым:
 От всех моих тревог и встреч
 Осталась только груды пепла,
 Меня покрывшая до плеч.

Десятки лет, промчавшись тенью,
 Как пыль развеяны судьбой.
 Я начал летоисчисление
 Со дня сближения с тобой.

Дошло ль до твоего сознания,
 Что, как бы ни был мир широк,
 Без твоего существованья
 Существовать бы я не мог?

8. БЫЛО – НЕ БЫВАЛО

Это было опять ни на что не похоже,
 Как молчащий ручей, как немой соловей,
 Как предутренный свет, что ласкал осторожно
 Полусонные иглы сосновых ветвей.

Это было скорей сумасшествие красок,
 Вдруг решивших открыть свой обугленный клад.
 Это было прекрасно, легко и опасно,
 Как с крутого утеса прыжок наугад.

Это все никогда, никогда не бывало.
 И прошло всем законам земли вопреки,
 Чтобы ты о несбыточных снах рассказал нам,
 Как о рыбах своих говорят рыбаки.

9. ДРУГАЯ ДУША

Кто понять эти чувства сможет?
 За окном, точно призрак, рассвет.
 Рядом друг, который моложе
 Меня на десять лет.

Я смотрю сквозь сон, сквозь ресницы

На того, кто рядом со мной,
И шуршат моей жизни страницы,
Подернутые желтизной.

Знаю, с этим нельзя смириться,
Как себя ни утешай,
В двадцать – одна, а в тридцать
Уже другая душа.

Кто понять эти чувства сможет?
За окном, точно призрак, рассвет.
Рядом друг, который моложе
Меня на десять лет.

10. ОТМЕЧЕННЫЙ ЗВЁЗДАМИ

Пусть мне крикнет весь мир: сантименты пустые,
Коль от века отстал, то совсем не пиши,
Пусть зубами вопьются во все запятые
Горьких строчек, рожденных в глубинах души.

Пусть кричат: "Ты не дал нам забавных новинок,
Собирающих толпы у челюстей касс!"
Эту горсточку букв я несу не на рынок,
А тебе посылаю... сейчас.

Неужели уж с песней моей лебединой
В тот урочный, отмеченный звездами час
Не заметит никто двух горячих слезинок
В уголках твоих болью пронизанных глаз?

11. ОН И ОНА

Чудовищно холодная луна
И сквер, как оттиск массовых изданий.
Убийственный шаблон: он и она,
И цепи одинаковых желаний.

Куда уйти от этих общих дум,
От общих мыслей общего похмелья?
Здесь, как прибоя однотонный шум,
Протяжный гул дешевого веселья.

Ты вырваться не можешь из кольца,
Ты сам такой же – убиваться поздно.
Не подымай же темного лица
С немой тоской к недостижимым звездам.

12. ЧТО ОСТАЛОСЬ?

Что осталось от ваших перьев,
Что осталось от вашего горла,
Соловьи, что когда-то пели

Так пронзительно и упорно?

Так же нежен небесный полог,
Так же яростен вопль о счастье.
Путь ваш жизненный был недолог -
Растерзала вас смерть на части.

Растерзала и тех, кто слушал
С упоением ваши трели.
Растерзала сердца и души
Всех, кто вечными быть хотели.

Что осталось от ваших песен,
Покорявших луну и звезды.
О, как мир стал и мал, и тесен,
И как душен прозрачный воздух.

Что осталось от ваших перьев,
Что осталось от вашего горла,
Соловьи, что когда-то пели
Так пронзительно и упорно?

13. НЕЗАЧЕМ ГОРЕТЬ

Все больше ветра и прохлады.
Пустынной стали эти дни.
И мы почти уже не рады,
Когда останемся одни.

Душа внезапно опустела
И смотрит сквозь грудную клетку
На изменившееся тело,
В котором незачем гореть.

Промчись, о сердце, мимо, мимо
Очарованья и любви,
Не называй меня любимым
И даже другом не зови.

14. ЛЕТЯТ ПАРУСА

У меня отнимают тебя
Обстоятельства, люди и время,
Голоса неумных ребят
И далекого прошлого тени.

За горами ликуют леса,
Наслаждаясь своей тишиною,
Над рекою летят паруса,
И смеются они надо мною.

Только тихое небо молчит,
Равнодушно считая столетья...

А кукушка кричит и кричит,
Будто все понимает на свете.

15. НИКТО

Блеснула боль в твоём прощальном взоре,
Покрылись сумраком любимые черты.
Никто не дал мне столько горя
И столько радости, как ты.

Как сон, исчезло в суете вокзальной
Лицо любимое - и вот опять покой.
Никто не дал любви такой печальной
И в то же время радостной такой.

Прощальный взор запомнил я навеки, -
Он в мертвого легко мог жизнь вдохнуть, -
И серые глаза, и вскинутые веки,
И губы детские чуть-чуть.

Блеснула боль в твоём прощальном взоре.
Покрылись сумраком любимые черты.
Никто не дал мне столько горя
И столько радости, как ты.

16. АПОЛЛОН

О, для мучений нет закона,
И нет закона для любви.
Ищу повсюду Аполлона,
А Аполлон лежит в крови.

Я весь в огне, я весь в тумане.
Откуда, боже, эта боль?
К твоей горячей свежей ране
Рукой коснуться мне позволь.

О, для любви ведь нет закона!
Болезнь твоя пройдет как тень.
Я вновь увижу Аполлона,
Цветущего, как майский день.

17. ОБРАЗ ТВОЙ

В сумерках вокзала, в суете вагонной -
Всюду неотступно образ твой со мной.
На него смотрю я, как замороженный,
Как лунатик, тайно связанный с луной.

Сколько лет промчалось, словно сновиденье!..
Сколько лет блаженства, муки и тоски!
Но сегодня с тем же девственным волнением
Мысленно целую кисть твоей руки.

Каждой каплей крови, каждой складкой кожи
Связаны с тобою, как волна с волной.
Всех сокровищ мира для меня дороже
Образ твой любимый, образ твой родной.

18. ЧЕРЕДОВАНИЕ

Ах, с судьбою мы вечно спорим,
Надоели мне эти игры,
Чередуется счастье с горем,
Точно полосы на шкуре тигра.

Серых глаз ворожба и тайна,
Ну совсем как средневековье.
Неужели они случайно
На любовь отвечали любовью?

Что мне солнце с его участием.
Эти пригоршни желтой соли.
Я вчера задышался от счастья,
А сегодня кричу от боли.

Ах, с судьбою мы вечно спорим,
Надоели мне эти игры,
Чередуется счастье с горем,
Точно полосы на шкуре тигра.

19. В КОЛПАКЕ

Я надену колпак дурацкий
И пойду колесить по Руси,
Вдыхая запах кабацкий...
Будет в поле дождь моросить.

Будут ночи сырые, как баржи,
Затерявшиеся на реке.
Так идти бы все дальше. Даже
Забуть про хлеб в узелке.

Не услышу я хохот звонкий.
Ах! Как сладок шум веток и трав,
Будут выть голодные волки,
Всю добычу свою сожрав.

И корявой и страшной дорогой
Буду дальше идти и идти...
Много радостей сладких, много
Можно в горьком блужданье найти.

20. В БАНЕ

Здесь не увидишь никаких различий

Зажиточности или бедноты,
Здесь все равны, как птицы в стае птичьей,
Спустившейся с небесной высоты.

И мнится мне - среди живых творений
Один Адам на весь обширный зал,
А остальные - только отраженья
Его фигуры в множестве зеркал.

Здесь все равны не только по закону:
Энтузиаст и мертвенный педант,
Храбрец и трус, невежда и ученый,
Крестьянский паренёк и столичный франт.

Здесь жизнь сама как бы остановилась,
Неистовство людских страстей на час
За мыльной пеной от себя укрылось,
А также и от посторонних глаз.

Как предки наши в тоге или мундире,
Устав от битвы, чтобы отдохнуть,
На сутки заключали перемирие,
Так здесь сейчас, пройдя тернистый путь,

Добро и Зло, Порок и Добродетель
За первенство, как на войне, борясь,
Отбросили натянутые сети,
Чтоб отдохнуть от ловли душ на час.

На час один забыть нетрудно сущность
Своей души, ведь нет к тому препон:
Среди людей, друг другу спину трущих,
Знак равенства. И здесь незыблем он.

Здесь все равны на этот час единый.
Но если бы, наперекор судьбе,
Могли мы взять хоть несколько крупинок
От равенства природного себе!

21. ГОЛУБАЯ ДВЕРЬ

Ведь это стекла: звезды, луны
И воздух нежно-голубой...
Мы нарисованные струны
На синем бархате обой.

Нет, не понять заветных чисел -
Все правда здесь и все здесь ложь...
В дверь голубую не стучися –
Ты за нее не попадешь.

Качайтесь, звездные качели.

Кто мыслит о добре и зле -
 А жизнь, быть может, в самом деле
 Лишь тень на голубом стекле.

22. БЕЗМОЛВНОЕ СМЯТЕНЬЕ

Не называй опять меня любимым.
 Я сжег себя. Остался только пепел.
 И проплывает наше счастье мимо,
 Как облачко лиловое над степью.

Скажи, мой друг, что вспомнить нам с тобою:
 Пустынный берег, первое волненье
 Иль Судный день, намеченный судьбою,
 И двух сердец безмолвное смятенье?

Кому поведать горький опыт жизни,
 Кому открыть бесчисленные тайны?
 Пусть будет радость процветать в Отчизне,
 А наша боль окажется случайной.

23. СТРАШНЫЕ СЛОВА

Не степной набег Батыя,
 Не анчара терпкий яд -
 Мне страшны слова простые:
 "Нет мне дела до тебя".

Не убийца, злу послушный,
 Не кровавых пятен след -
 Страшен голос равнодушный:
 "До тебя мне дела нет".

Не смертельные объятья
 И не траурный обряд -
 Мне страшны слова проклятья:
 "Нет мне дела до тебя".

Не взметенная стихия,
 Не крушение планет -
 Мне страшны слова людские:
 "До тебя мне дела нет".

Забинтовывая раны,
 И волнуясь, и скорбя,
 Слышу голос окаянный:
 "Нет мне дела до тебя".

Я ко всем кидаюсь жадно,
 Жду спасительный ответ,
 Слышу шепот безотрадный:
 "До тебя мне дела нет".

Не палаты золотые,
 Затмевающие свет -
 Мне страшны слова простые:
 "До тебя мне дела нет".

Не ножей стальных сверканье,
 Не тигриц тревожный взгляд -
 Страшно мне твое признание:
 "Нет мне дела до тебя".

И пока слова клокочут
 В черной бездне бытия -
 Мнится мне: сам ад хохочет:
 "Нет мне дела до тебя".

От тоски куда мне деться?
 Жить могу ли не скорбя?
 Слышу тайный голос сердца:
 "Нет мне дела до тебя".

Пусть кора земная треснет,
 Пусть дневной погаснет свет,
 Громче всех ты тянешь песню:
 "До тебя мне дела нет".

24. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, мой мальчик, под луною.
 День угас, звеня.
 Твой отец, любимый мною,
 Разлюбил меня.

Он тебя покинул, крошка,
 Жизнь разбил мою.
 Смотрит лунный луч в окошко,
 Баюшки-баю.

Спи, мой мальчик, сном спокойным,
 Спи и не грусти.
 Будь же чести ты достоин,
 А отца - прости.

Пусть живет он безмятежно
 С новой женой.
 Он любил меня так нежно,
 Ласков был со мной.

Вспоминать его я буду,
 Жизнь храня твою.
 Образ милый не забуду,
 Баюшки-баю.

Все покинутые жены
 В стуже ледяной
 Вместе с нами тихо стонут
 В этот час ночной.

Но оставленные дети
 Силы им дают.
 Не одни на белом свете
 Матери живут.

Я сильнее люблю, жалея,
 Колыбель твою.
 За окном уже светлеет,
 Баюшки-баю.

25. ТАЙНАЯ ВЕРА

Листьев вечеряющих прохлада,
 Облака проходят не спеша.
 Сколько тысяч лет прожить мне надо,
 Чтобы успокоилась душа?

Кажется, что все от жизни взято,
 Что умолк твой юношеский пир,
 Но лишь вспыхнут отблески заката -
 И другой перед тобою мир.

И опять все начал бы сначала,
 Все движенья повторил бы вновь,
 В океане плыл бы без причала
 С тайной верой в вечную любовь.

26. ШТОРЫ

Опять настала ночь. В который раз, в который
 С волненьем, свойственным не только мне,
 Я медленно задергиваю шторы
 И остаюсь с собой наедине.

Я знаю: завтра с первыми лучами
 Зари седой, но вечно молодой
 Отдерну штору теми же руками
 И утро встречу свежее водой.

Как сотни лет, и тысячи, и боле
 Я мог бы, мог бы у окна стоять,
 В ночной тиши задергивая шторы
 И утром раскрывая их опять.

27. ВЕРНЫЙ ДРУГ

Я знаю: никто не заменит собаку -
 Она не покинет тебя никогда

И будет безмолвно любить одинаково
Твои золотые и злые года.

В минуту неистовых воплей Борея,
Покорная общей с тобою судьбе,
Не мысля куда-нибудь скрыться скорее,
Еще горячее прижмется к тебе.

И если ты даже бродяга бездомный,
Она, своих ласковых чувств не дробя,
В шалаш полусгнивший войдет, как в хоромы,
И теплою шерстью согреет тебя.

Она не предаст, не изменит вовеки,
И, не понимая наук и искусств,
Всю жизнь не устанет искать в человеке
Таких же простых и возвышенных чувств!

28. ВИДЕНЬЯ ДАВНИШНИЕ

Какими зигзагами памяти,
Какими путями волшебными
Приходят виденья давнишние,
Чтоб сжечь нас палящим огнем?

Оставьте ль их, не оставите -
Они, словно крошками хлебными,
Осыплют цветущими вишнями,
Зальют нас весенним дождем.

И мы, изумляясь их сказочным
И необъяснимым могуществом,
С ни с чем не сравнимым волнением
Пред ними склоняемся ниц.

Нам кажется час этот праздничным
И самым большим преимуществом,
Дарованным нам провидением,
Как легкие крылья для птиц.

29. БЫЛЬ ИЛИ НЕБЫЛЬ

Я не в силах понять, это было иль не было,
Все смешалось: фантазия, домыслы, быль,
Стены крепости Карс, и варшавское небо,
И самарских степей серебристая пыль.

Петербургских окраин кипящая лава
И рождение младенца среди новых голгоф.
На горящих развалинах римского права
Нарастающий гул океанских валов.

Это мысль, не вместившая дикую бурю,

Это разум, который не может постичь
 Лебединую песнь иль сражения туры,
 Иль расстрелянных птиц замирающий крик.

Это только намек на огромное счастье,
 Что должно было стать над землей во весь рост,
 Это сердце, которое рвется на части,
 Чтобы сделать из радуги каменный мост.

30. ВЕРНИ

Сгибаюсь под тяжестью горького бремени,
 Кричу, задыхаясь, в морское оконце:
 Верни мне осколок потухшего времени,
 Сверкающий слиток горячего солнца!

Пусть ночь без надежд отвечает мне темнью
 И грудь каменеет во мгле без дыханья,
 Верни мне осколок потухшего времени
 И глаз невозвратных земное сиянье.

В бреду, в иступленье, как сдавленный плитами,
 Не в полном сознание лежу без движенья,
 Смотря, как проносится под эвкалиптами
 По берегу моря твое отраженье.

Бороться ли дальше с самою природою
 Иль пасть мне, как предки, на поле сражения?
 Как душу утешить хвалебною одою
 Смертельной любви и закону сближения?

Сгибаясь под тяжестью тяжкого бремени,
 Кричу, задыхаясь, в морское оконце:
 Верни мне осколок потухшего времени,
 Сверкающий слиток горячего солнца!

31. ЧТОБ

Каждый носит в себе и спасенье и гибель,
 Только знать бы, какие нажать рычажки,
 Чтоб не биться, подобно трепещущей рыбе,
 В заколдованном неводе горькой тоски.
 Чтоб не жечь свое сердце напрасным томленьем,
 Чтоб в душе не растить ненасытное зло,
 Чтоб напрасно не мучить себя сожаленьем
 И не звать с упоеньем того, что прошло,
 Чтоб идти, не сбиваясь по верной дороге,
 Чтоб отдать свои мысли и чувства другим,
 Чтоб чужая тоска и чужие тревоги
 Стали собственным, кровным волненьем твоим.

32. ПО-НОВОМУ

Теряю самое простое
И самое необходимое, -
Воспоминание густое,
Ничем не растворимое.

И только силуэты призрачные
Из дальних странствий выплывают,
Закатным солнцем будто вызолоченные,
Как дверцы караван-сарая.

И только что-то чуть знакомое,
Как запах ветерка соснового,
Порой взлетит, узнав, что дома я,
И запоет во мне по-новому.

33. НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ

Я тихо шел равниной золотистой,
Не ведая ни боли, ни тревог.
И вдруг с горы туман сырой и мглистый
Глаза мои и душу заволок.

И на просторе стало мне так тесно,
И показалось: с горной высоты
Ко мне спустились в виде птиц небесных
Все неосуществленные мечты.

Они с такою грустью щебетали,
Как будто сразу, в несколько минут,
Своих птенцов навеки растеряли
И все же их неистово зовут.

34. ХОЧУ

Жизнь пройдена. И все же вновь и вновь
Хочу идти тропинкою знакомой,
Вновь воскресить убитую любовь
И вновь томиться утренней истомой.

Хочу я снова плыть на корабле
Сквозь золотые брызги океана,
Век жить хочу на солнечной Земле
В пленительных лучах самообмана.

Хочу опять увидеть на скале,
Как в оны дни, цветок благоуханный,
Вновь приникать к ладоням рук во мгле
И воскрешать твой образ неустанно.

Хочу опять бродить на берегу
Под звездным небом, сотни раз воспетым,
Хочу опять уйти с тобой в тайгу,

Забыв о том, что я рожден поэтом.

Хочу слезой платить за каждый миг,
Ведущий нас к истокам совершенства,
Хочу опять сквозь горький стон и крик
Услышать шепот полного блаженства.

Хочу опять лететь с тобой во тьму
И ощущать неясное смятенье -
Такое непостижное уму,
Как дар любви и тайна вдохновенья.

35. ЮНОШЕ ДВУХТЫСЯЧНОГО ГОДА

Неподкупна мудрая природа,
Не сгорает дух живой в огне,
Юноша двухтысячного года,
Знаю я: ты вспомнишь обо мне.

У реки в предутреннем тумане
Или ночью теплой при луне
Пред тобой любимый образ встанет,
И тогда ты вспомнишь обо мне.

Нет любви без горечи и муки,
И, влюбленный, к звездной тишине
Ты протянешь трепетные руки,
И тогда ты вспомнишь обо мне.

При разлуке, сжавшись от печали,
Ты увидишь нежный взгляд в окне,
И один, оставшись на вокзале,
В скорбный час ты вспомнишь обо мне.

Ударяясь головой о камни,
Жизнь свою ломая и кляня,
Вспомнишь с болью стих мой стародавний -
И тогда ты позовешь меня.

36. ПРИГОТОВЛЕНИЕ

Без короткой военной повестки
И без длинных посланий от друга
Я готовлюсь к последней поездке,
Деловито, без тени испуга.

Я не знаю пока расписанья,
Да и вряд ли оно существует
Для страны, утонувшей в тумане,
Где ветра бесконечные дуют.

Это я бормочу что попало,
Что в глуши подсознания бродит.

В неизвестной стране не бывал я,
Как же знать мне, что там происходит?

Знаю только: при дальней поездке
Каждый сам себе счастья пророчит.
Ветерок шевелит занавески
Или палубу солнце щекочет.

Если все, что мы видим впервые,
Молодит нас и делает лучше,
Не вопросы решай мировые,
Не подсчитывай черные тучи.

Вспомни только, как плавали предки
В океане, тебе незнакомом,
Называя, должно быть, нередко
Эти воды единственным домом.

Без короткой военной повестки
И без длинных посланий от друга
Я готовлюсь к последней поездке,
Деловито, без тени испуга.